

Иностранный язык: шаг следующий

Алексей КУШНИР

Первый двухлетний общеобразовательный цикл должен обеспечить произвольность артикуляции на изучаемом языке. Достижение произвольности в рамках имеющихся часов — дело крайне сложное, но реальное, если сфокусировать на этой задаче все усилия и ресурсы. В качестве основного приёма работы мы избрали чтение вслух. В смысле интенсивности артикуляции этому способу работы нет альтернативы. Постижение фонетических знаний происходит в процессе чтения без специальных затрат времени.

Каждое фонетическое явление исследуется по алгоритму: произношение — показ — узнавание — автоматизация узнавания — объяснение — интеграция с интуитивной моделью фонетической системы языка. Последние две ступени, в сущности, предмет работы в вузе, зато все предыдущие организует школьный учитель. Все фонетические нюансы — предмет нашего исследования — должны быть последовательно извлечены из речевого потока: перед глазами учащихся текст с подстрочным переводом, в нём выделены (подчёркнуты или напечатаны жирным шрифтом) те места, где встречается изучаемое в данный момент фонетическое правило. Учащиеся должны пронаблюдать в речевом потоке, как оно звучит, это место, какие бывают варианты произношения. После показа конкретного фонетического явления в течение, скажем, недели следует тренинг узнавания — ученики подчёркивают слово- или буквосочетание, где оно встречается. При этом исследуются один за другим только те фонетические феномены, знание и понимание которых имеет значение для развития навыка фонетического чтения. В рамках общеобразовательной школы нет смысла добиваться того, чтобы учащийся объяснял фонетическое явление. Произвольное и правильное произношение — вот исчерпывающая задача.

Формализованное описание — правило — присутствует в течение всего периода его изучения в виде плаката с пояснениями на родном языке, причём плакат должен содержать иллюстративно-символическую и пояснительную части. Первая играет роль знака, взглянув на который ученик тотчас вспоминает смысл правила, а вторая — описание правил, выполнив свою миссию, постепенно исчезает из пользования.

После знакомства с фонетическим феноменом плакат в «знаковой» форме остаётся в поле зрения до полного его освоения. Следует спокойно относиться к тому, что на стенах будут висеть до двух десятков фонетических «знаков» одновременно. Не стоит менять место их расположения, чтобы ученик мог мгновенно отыскать нужное взглядом всякий раз, когда будет возникать потребность. Каждый ученик работает со «своим» плакатом (знаком), на котором проиллюстрирована его индивидуальная фонетическая проблема, указанная учителем. Плакаты могут быть продублированы карточками открыточного формата, которые учитель кладёт перед учащимся в случае, если обнаружена проблема в его произношении. Иногда есть нужда в том, чтобы создать знак, обозначающий проблему, прямо на глазах у ученика. Ярким фломастером учитель пишет или рисует опорный конспект правила на чистой карточке, кладёт её перед школьником и движется дальше. Работа над проблемой ведётся до полного её исчезновения.

Другой эффективный приём индивидуальной работы с учеником по поводу конкретной производственной трудности в сложных случаях — подчеркнуть маркером в тексте, который предназначен для работы в ближайшее время, все места, где подобная трудность встречается. Это позволит ученику мобилизоваться всякий раз при встрече с «трудным местом». При этом **перед учеником не должно быть более одной проблемы одновременно**. Именно поэтому к формальным аспектам фонетики мы обратились только после того, как автоматизировались процессы идентификации звучащего текста с графическим эквивалентом и значением. После того как пройдены основные фонетические сюжеты, имеющие ключевое значение до правильного чтения вслух, учитель может запланировать другие разделы фонетики к изучению.

Каждый язык имеет в этом плане свою специфику, поэтому учитель должен распределить курс фонетики на части для обязательного и факультативного изучения. Не следует стремиться изучить как можно больше. Общеобразовательная школа — не филиал факультета иностранных языков, а в плане практического владения языком практические занятия и прагматичные знания играют роль куда более значимую, чем экскурсии в теорфонетику.

Примерно в середине первого года обучения основной приём работы — чтение про себя с фонетическим и семантическим ориентирами. Используются художественные тексты с развитым сюжетом, снабжённые подстрочным переводом и фонозаписями. Технический ориентир учителя — автоматизация узнавания фонетических нюансов, правил, особенностей произношения, присущих изучаемому языку. Учащийся следует по тексту за звуковым ориентиром и подчёркивает карандашом звукосочетания (буквосочетания), которые являются предметом текущей работы. Можно дать всем ученикам одно общее задание, но очень быстро, в связи с тем, что они в разном темпе осваивают материал, перед каждым оказывается карточка с его индивидуальным правилом-заданием.

Учитель ходит по классу и наблюдает за работой, при этом фиксирует в рабочей тетради проблемы каждого. Когда ученик пропускает феномен, который должен был быть зафиксированным, учитель подчёркивает его в ученическом тексте своей рукой цветным фломастером. Успешность работы оценивается по способности «видеть» в тексте нужное фонетическое явление. Длительный тренинг узнавания формирует базу, позволяющую аналитически осмысливать фонетическую систему изучаемого языка. Постепенно у детей возникает её целостное восприятие, к чему, собственно, мы и стремились. Именно поэтому мы временно приостановили активно-артикуляционный тренинг, который своей энергоёмкостью мог препятствовать слиянию дискретных фонетических впечатлений и догадок с формальным описанием фонетики в единую систему. Так выглядит общий алгоритм освоения фонетики.

Учитель не должен форсировать те или иные этапы работы. Каждый ребёнок в свой срок достигает готовности сделать следующий шаг. Учитель ведёт соответствующую «бухгалтерию» — в своей рабочей тетради фиксирует точное положение каждого ученика в «списке фонетических проблем». Если тот без напряжения распознаёт заданный фонетический аспект изучаемого языка в тексте, предъявляемом одновременно в графической и звуковой форме, то он готов к работе со следующим фонетическим объектом. При точном следовании нашему алгоритму большинство ребят к концу первого года обучения успешно осваивают основные фонетические тонкости, обеспечивающие процесс чтения. Все «подводные камни» текста перед ними как на ладони. Их ведь на самом деле не так много. Теперь мы можем последовательно, по мере готовности, переводить учеников одного за другим на следующий этап работы артикуляционно-фонетического цикла.

Следующий этап — чтение вслух (полушёпотом) со звуковым ориентиром (фонозапись) и семантической опорой (подстрочный перевод). Полушёпотом читают все, в полный голос — по очереди, например, цепочкой. Учитель в индивидуальном порядке контролирует произношение, при этом использует все приёмы предыдущих этапов.

Предшествующая работа «посадила» в сознание каждого ученика внутреннего «учителя фонетики», который также участвует в этой работе. Для нас этот внутренний учитель куда важнее, чем самые виртуозные методические усилия. В норме наблюдение совершенной деятельности взрослого создаёт «внутреннего учителя» в любом виде деятельности. Этот естественный, природосообразный феномен свойствен даже животным. Обратите внимание на то, как отличается поведение котят, растущих при маме-кошке или без неё.

Ученики читают оригинальные тексты со звуковым ориентиром и подстрочным переводом. Звуковой ориентир — это свободное выразительное чтение учителя с темпом 120–130 слов в минуту. Подстрочный перевод — значение слова в тексте, напечатанное (подписанное) мелким шрифтом под каждым иностранным словом — неременный атрибут учебной работы. Требуется примерно от пяти до восьми повторов перевода каждого нового слова в подстрочнике, после чего оно, как правило, усваивается.

Уроки имеют предельно простую структуру. Из сорока пяти минут пять используются на

словарные диктанты, состоящие из ста слов прочитанного текста, и сорок минут — это чтение со звуковым ориентиром. Внутри этапа отслеживается определённая последовательность формирования навыка: первое время ученик следует глазами или пальцем по тексту за звуковым ориентиром, через некоторое время он уже наверняка может уследить за текстом одними глазами, затем — чтение полужёпотом вместе с диктором, и вот он уже читает вслух одновременно с диктором. Обратите внимание, этот этап начинается в недрах предыдущего, все этапы совместимы друг с другом в реальном времени, что даёт возможность каждому ученику работать на своём, не форсируя события и не ожидая отстающих. Для этого не требуется какой бы то ни было «уровневой дифференциации», преемственность этапов продиктована внутренним строением деятельности, поэтому ученик делает шаг за шагом, подчиняясь своему ощущению, а не дирижёрским взмахам учителя. Объективно он может быть только на том этапе, для которого созрели его навыки. Управление процессом учения опирается на диагностику состояния навыка.

Как и при обучении родному языку, ученик постепенно «вращается» в чтение диктора. Тонкость перехода от следования по тексту к самостоятельному громкому чтению заключается в следующем: чтобы произнести фразу одновременно с диктором, необходимо забежать глазами вперёд звукового ориентира, самостоятельно сформировать её артикуляционную модель, и лишь после такой подготовки ученик может произнести её вместе с диктором. Звуковой ориентир плавно и органично подводит ученика к самостоятельному чтению. И надо сказать, что внутренняя логика этого приближения — точный слепок с естественных процессов созревания родной речи. Мы движемся по тропинкам, созданным природой и проторённым индивидуальной историей жизни.

Учитель ходит в это время по классу от ученика к ученику и просит каждого читать вслух вместе с диктором в течение одной-двух минут, при этом тщательно фиксирует ошибки, качество деятельности и немедленно показывает ученику наиболее явные ошибки, держа в поле его зрения авторучку с ярким цветом и отмечая коротким штрихом (галочкой) каждую ошибку. Можно двигаться фломастером впереди звучащего текста и пропедевтически фиксировать внимание ученика на его «дежурной» фонетической трудности, тем самым мобилизуя его усилия. Иными словами, вы не ловите ученика на промахах, а деликатно способствуете тому, чтобы их не было. Дети, кстати, тонко чувствуют разницу между учителем-инспектором и учителем-товарищем.

Как и при обучении грамоте в начальной школе, оценивается не соответствие навыка той или иной норме, программе, стандарту, ожиданиям и чему бы там ни было, а любое изменение к лучшему у каждого ученика. Школьник получает положительную оценку в том случае, если число ошибок стало меньше, чем в прошлый раз, или, например, он наконец-то научился не совершать конкретную ошибку. В течение одного урока учитель может успеть проконтролировать и оценить каждого от двух до пяти раз. В «зачёт» идёт всегда лучший результат. Таким образом, с помощью немедленной обратной связи «ошибка — действие» и путём непрерывного мониторинга успешности у школьника вырабатывается самоконтроль и устойчивое стремление к росту. Абсолютные достижения детей не имеют значения. Если сильный ученик долгое время остаётся на одном уровне, не продвигается, это значит, что он в обще-классной «табели о рангах» может оказаться ниже самого «слабого» одноклассника. Итоговой оценкой за контрольный период (неделя, месяц, четверть, полугодие, год) служит ранговое место ученика в классе, зависящее от того, насколько быстро он преодолевает ошибки. Так и говорим: «Первый ученик месяца — Саша К., который в прошлом месяце делал в среднем двадцать две ошибки за минуту чтения, а теперь не выходит за пределы пятнадцати. На последнем месте Вовочка, который никак не сдвинется с отметки в шесть ошибок».

Опасаться, что сильные ученики, оказавшись в нижней части «табели о рангах», будут переживать это как большую неудачу, нет никаких оснований. Опыт показывает, что эти ребята быстро догадываются, в чьих интересах и для кого устраивается такая игра. Здесь мы преодолеваем один из важнейших недостатков традиционного обучения, когда способные дети были вынуждены сидеть в ожидании, пока подтянутся остальные. Наша система оценки

побуждает ребёнка непрерывно двигаться вперёд относительно собственных же достижений и быстро выводит наиболее успешных в автономный режим работы. В то же время ученики, имеющие объективные трудности, не сидят в позиции хронических отстающих, а, напротив, зачастую оказываются в роли лидеров, что даёт им шанс полюбить «вкус победы».

Постоянный мониторинг фонетических умений выявляет наиболее типичные ошибки. Они подвергаются специальному разбору в течение пяти минут раз в две недели, в момент, когда ученики готовы на них сосредоточиться. Учащимся даются очевидные способы их преодоления, а сама ошибка, имеющая массовый характер, выносится на обозрение с помощью лаконичного плаката, постоянно висящего на стене. Но индивидуальные ошибки, устойчиво преследующие одного-двух учеников, никогда публично не разбираются. Это предмет индивидуальной работы, обычно с глазу на глаз. Ученику даётся алгоритм преодоления ошибки, в тексте для предстоящего чтения маркером обозначаются места, где конкретная трудность его подстерегает. Это и есть тот самый «педагогический такт», о котором так хорошо написал Макаренко. Результат всегда стопроцентный, если учитель не хватается сразу за все ошибки, а только за одну, чтобы ученик пережил чувство успеха.

В работе может быть одновременно только одна трудность, учитель и ученик берутся за следующую лишь после полного преодоления предыдущей. Имея перед глазами текст, в котором высвечены его трудные места, ученик быстро преодолевает конкретную трудность, и его можно ориентировать на другую проблему.

Тексты для чтения никогда не повторяются. В содержательном отношении это полноценные, законченные произведения или научно-популярные статьи, которые наверняка вызовут у ребят живой интерес, будучи предъявленными на родном языке. Существующие учебники данному критерию, разумеется, не соответствуют, поэтому безболезненно могут быть исключены из обихода. Подобная рекомендация может встретить возражение завуча. Но мы печёмся о программе или об ученике? Если о нём, то признаем: существующие учебники настолько далеки от живого, думающего школьника, что требуется вся эта методическая эквилибристика, чтобы удержать минимальный к ним интерес.

Инструментальная часть нашего технологического решения сводится к использованию фонетического ориентира и подстрочника. Когда методисты возражают против подстрочника, они подразумевают множество проблем, связанных с его использованием. Действительно, первое время считывание одновременно двух строк — оригинала и его перевода — вызывает некоторые трудности, связанные с расщеплением внимания, но эта проблема быстро преодолевается благодаря тому, что мы читаем особым образом: с фонетическим ориентиром.

Иногда звучат предположения о возможном интеллектуальном иждивенчестве при таком способе работы, мол, привыкнет к лёгкой жизни. Такое опасение свойственно людям особого склада, для них только та «звезда», что достигнута «сквозь тернии», а если с лёгкостью и удовольствием, то это как бы и не звезда. Им непременно нужен труд, без которого «не выловишь и рыбку», но это обязательно скучный труд, а если он в радость, то это как бы и не труд... Для них чтение — процесс линейной расшифровки графических знаков, а если это «мгновенное узнавание слова» как одного большого знака, то это как бы и не чтение вовсе.

Так и хочется напоминать на каждой странице: психофизиологический механизм чтения совершенно иной. Взрослый читает слово, а иногда и группы слов, как один большой знак, который считывается мгновенно. Лишь новое, незнакомое слово требует нерационального способа чтения — по буквам и слогам. Поскольку словарь мгновенно узнаваемых слов родного языка уже достаточно широк, чтение подстрочника — не проблема, как это может показаться на первый взгляд методисту, мыслящему штампами: «зона ближайшего развития», «ведущий вид деятельности», «подростковый кризис», «условная коммуникация», «дети тупые» и «чтение по слогам».

Благодаря звуковому ориентиру — звучащему голосу учителя или диктора — нет необходимости расшифровывать каждое слово по буквам. Его звуковой образ даётся сразу в готовом и совершенном виде, он же произвольно «прокручивает» в речевом аппарате свою артикуляционную модель и в результате у учащегося быстро расширяется словарь мгновенно

узнаваемых иностранных слов. Что касается русских слов, то не случайно я категорически против раннего, ещё в начальной школе, обучения иностранному языку. Чтобы успешно реализовать природосообразную модель обучения, у ребёнка должен быть хорошо развит навык чтения на родном языке.

По-прежнему на каждом уроке «работает» словарный диктант. Эта процедура даёт результаты, когда становится обыденной частью урока. Здесь будут неуместны любые методические излишества. Вы раздаёте текст диктанта, оформленный бланком, энергично диктуете сто слов на иностранном языке, оставляя паузу настолько маленькую, чтобы ученик едва-едва мог успеть записать перевод на родном. Лучше всего, если словарный диктант заранее записан на магнитофонную ленту следом за текстом. В этом случае не потребуется специальных «оргмоментов», и наш школьник после двух-трёх заминок освоит дисциплину этой процедуры.

Само собой разумеется, что в словарном диктанте используется только та лексика, с которой дети работали на уроке. Обратите внимание на следующее: в первый год обучения словарные диктанты проводятся в конце каждого урока. Начиная со второго года и до тех пор, пока в них есть необходимость, они проводятся в начале каждого урока по материалам предыдущего, что позволяет мобилизовать ресурсы долговременной памяти и формирует установку на отсроченный результат.

Учитель должен твёрдо помнить, что единственная учебная задача этого цикла — возвращать артикуляционно-фонетическую базу языка. В течение всего учебного года результатам диктантов уделяется минимум внимания, а сама процедура проверки отдаётся на откуп ученикам. На стене вывешивается листок с правильными ответами, и учащиеся самостоятельно выясняют на перемене, сколько слов из ста они назвали правильно. Эти результаты вписываются в своего рода «экран успеваемости», а учитель в конце месяца на этой основе составляет ранжированный ряд по критерию наибольшего роста за прошедший период. Кто больше всех прибавил запоминающихся слов, тот лидирует в списке, кто остался на прежних позициях, тот внизу. **Все виды поощрений сфокусированы исключительно на изменении состояния.** Необходимо настойчиво воспитывать в учениках стремление к росту.

Контроль усвоения лексики станет ведущим элементом урока в следующем учебном цикле. А сейчас он нужен, чтобы сформировать произвольное внимание к семантическим аспектам текста. Уже после месяца тренинга наш ученик с помощью подстрочника свободно схватывает содержание текста, который, повторяю, всегда обладает не условной, как в традиционной методике, а истинной информационной ценностью. Это или эмоциональная привлекательность (песня), или уникальная фактология, или захватывающий сюжет, или нечто утилитарное и прагматичное.

Поскольку в сравнении с традиционной методикой наша выглядит более чем простой и не требует виртуозной смены «видов деятельности», а также артистизма, то вполне оправданно потребовать от учителя максимального напряжения сил при добывании интересных текстов. В этом может преуспеть каждый. Но если их нет под рукой, можно переснять на ксероксе с увеличением интересную книгу и чёрной пастой сделать подстрочный перевод мелкими буквами, а затем размножить материал на всех детей. Три-четыре учителя, скооперировавшись, обеспечат себя и своих учеников на долгие годы. Параллельно готовятся магнитофонные записи. Рассчитывать на фонохрестоматии необходимого объёма пока ещё не приходится, поэтому есть смысл объединить усилия нескольких учителей и в течение года сделать самим необходимое число записей.

Домашние задания на этом этапе служат продолжением урока. Ученик получает интересную книгу с подстрочным переводом и плёнку. Всю неделю по мере желания он работает с текстом самостоятельно и тренируется читать вслух вместе с вашим голосом (с диктором). Хотя отсутствие специальных фонозаписей в нужном объёме — действительно проблема, это обстоятельство не перечёркивает саму технологическую идею. Даже если реализовать её на обычном учебном материале, результативность учения будет выше, нежели в традиционном учебном процессе. Сосредоточенность и учителя, и учащихся на локальной, обозримой, хо-

рошо формулируемой и контролируемой задаче обладает сама по себе потенциалом эффективности.

В течение всего учебного цикла, пользуясь тем, что урок «ведут» магнитофонная запись и текст книги, учитель много работает с каждым учеником индивидуально. На таком уроке складывается особая атмосфера доверия и труда, ученики втягиваются и перестают замечать время. Поскольку мы имеем более чем прозрачный ориентир деятельности — фонетическое чтение, контроль развития навыка сводится к учёту фонетических ошибок и отслеживанию их преодоления. Рабочая тетрадь учителя — это своего рода технологическая карта, с помощью которой планируется, контролируется и оценивается успешность каждого ребёнка.

Как видно, на таком уроке планировать в традиционном смысле слова почти нечего. Тем не менее процесс планирования деятельности занимает в содержании работы учителя столь же важное место, как и на привычном уроке. Поскольку у нас планирование — результат и продолжение контроля деятельности, то правильнее использовать термин «мониторинг», значение которого объединяет всё происходящее. Оба процесса обеспечивают достижение заданного результата. Поскольку учитель точно знает, как обстоят дела каждого ученика, он без особого труда может дозировать необходимые и оптимальные усилия, которые гарантировали бы достижение целей обучения каждым учеником.

В этом, кстати, главное отличие методик от технологии работы. В методиках планируется деятельность учителя. Технология же регламентирует то, что делает ученик, при этом она всегда ориентирована на заданный результат, поэтому нуждается в жёсткой обратной связи между действием и его эффектом. В технологии важна последовательность действий для достижения результата. Поэтому технологический процесс немислим без измерений.

Во втором учебном цикле просматриваются три видимые или измеряемые линии развития языковых навыков:

- уменьшение числа фонетических ошибок;
- движение шаг за шагом по линии развития навыка;
- расширение лексического запаса. Все эти процессы поддаются наблюдению.

Учитель одну-две минуты работает индивидуально с учеником: слушает его чтение, фиксирует и исправляет ошибки, устанавливает, в какой точке операционального ряда находится ученик, планирует для него индивидуальную тактику усилий. Преодоление фонетических ошибок при чтении отслеживается вычёркиванием их из списка, который ведётся для каждого ученика. В начале пути список ошибок преимущественно пополняется, но рано или поздно начинает уменьшаться.

Работая с большой группой, удобно пользоваться бланком мониторинга, похожим на стандартную страницу классного журнала. Вместо списка учеников (слева) располагается список встречающихся типичных ошибок, а в строке, где обычно располагаются даты, даются списочные номера учеников. Когда у ребёнка проявляется та или иная трудность, учитель фиксирует проблему карандашом в баллах: 3 балла — большая проблема, 1 балл — маленькая проблема, 0 — нет проблемы. Запись карандашом позволяет изменять оценку и долго работать на одном и том же бланке. Но ещё лучше — не экономить бумагу и выделить под каждую фонетическую проблему четыре строки, первая из них будет соответствовать трём баллам, последняя — полному отсутствию ошибки. Тогда будет чётко видна динамика преодоления каждым учеником конкретной фонетической трудности. Таким образом учитель держит в поле зрения наличие-отсутствие ошибок у каждого ученика, имеет возможность оперативно обращаться к данным и фиксировать происходящие изменения. Процесс обучения диагностируется на каждом его этапе, что позволяет педагогу быть уверенным в действенности своих усилий.

В рабочей тетради учителя на отдельной странице, отведённой данному ученику, или на общем листе, где отражаются успехи и слабости всей группы, постепенно накапливается информация о типичных индивидуальных ошибках. Учитель выбирает для разбора наиболее важную с его точки зрения ошибку и планирует её в качестве предмета исследования на

ближайшие несколько уроков. Для этого в ежедневнике (рабочей тетради), вариант которого был опубликован в журнале «Школьные технологии» № 1–2 за 1996 г., напротив фамилии ученика записывается конкретная фонетическая проблема («дежурная ошибка»), на которой необходимо сфокусировать усилия. В общем протоколе может быть обозначена общая для всех проблема или цветным фломастером отмечена клетка — своя для каждого ученика, обозначающая индивидуальную проблему.

Урок, как уже обсуждалось, не отличается многообразием форм, но именно благодаря стереотипности он идёт сам по себе и не требует больших усилий по управлению. Комфортный режим работы втягивает ученика в свой ритм, ребята «врабатываются», и какие-либо нарушения этого ритма типа «смены видов деятельности» могут только навредить. Поэтому индивидуальная работа с каждым учащимся строится так, чтобы его действия были частью или продолжением того, что он делает самостоятельно большую часть времени. Скажем, если на данном этапе основной вид работы — негромкое фонетическое чтение, то максимум, что должен изменить учитель в происходящем, подойдя к работающему ученику, это побудить его читать более громко в момент контроля. Если он всё ещё осваивает следование глазами за чтением диктора (чтение про себя со звуковым ориентиром), то должен показать в тексте место, сию минуту звучащее с ленты. И не более того. Вы как бы подключаетесь на время к тому, что делает ваш ученик, осматриваетесь, делаете выводы, фиксируете их, планируете действия в связи с ними и двигаетесь к другому учащемуся.

После того как конкретная трудность произношения преодолена, учитель делает соответствующую отметку в «списке проблем» (вычёркивает проблему) и планирует на следующий урок уже новую «ошибку» для коллективной или индивидуальной работы. Каждая ошибка «кочует» из урока в урок по «индивидуальным дидактическим маршрутам» до полного исчезновения. Чтобы не допустить возможного рецидива, учитель должен запланировать через несколько недель контроль и сделать в ежедневнике напротив фамилии данного ученика соответствующую запись. Эта запись своевременно напомнит о том, что и у кого надо наблюдать. Одновременные планирование и контроль работы каждого ученика (вместо принудительного кормления всех одинаковыми знаниями) позволяют постоянно вести индивидуальный диалог с ребёнком, строго придерживаясь принципа природосообразности. Даже пресловутая классно-урочная система в таком режиме перестаёт быть токарным станком с ЧПУ, упрямо вытачивающим одинаковых болванчиков.

Усилия бывают очень энергичными, но безрезультатными. Мы с вами принимаем в расчёт только те усилия, которые приносят позитивные плоды — производят изменения в способностях, в результатах деятельности ученика. Ежеурочно ведя статистику и качественный учёт ошибок, планируя работу по их преодолению, последовательно искореняя их, учитель совершенно точно знает, где был и где есть его ученик. Эта линия контроля открыта для ученика; мониторинг развития навыка даёт ученику обратную связь между его усилиями и достижениями. Такая связь опредмечивает учебный процесс мотивом саморазвития, роста на тот случай, если напряжённости художественного или научно-популярного сюжета окажется недостаточно, чтобы поддерживать устойчивый интерес к предмету и уроку.

Движение от неумения читать на иностранном языке к свободному фонетическому чтению можно расписать в виде маленьких последовательных шагов — этапов. Все дети с разной успешностью движутся по линии развития навыка. Оценивать их, сравнивая между собой, было бы несправедливо, поскольку у каждого своя врождённая «особинка», все дети растут в разных семьях, унаследовали совершенно разные задатки от своих предков. И они не виноваты в происхождении таких различий. Поэтому, как это многократно упоминалось выше, в рамках предлагаемой концепции обучения применяется оценка труда над собой и над своими способностями.

Эта — вторая — линия развития навыка фонетического чтения — движение шаг за шагом от полного освоения одного операционального фрагмента навыка к другому — также отслеживается в рабочей тетради (в ежедневнике) учителя и в рабочем дневнике ученика аналогично тому, как учитывалась динамика ошибок с помощью хорошо известного блан-

ка — стандартного листа в классном журнале. Список учеников — по вертикали и номера этапов развития деятельности — по горизонтали. Каждый ребёнок находится на своём уровне; об этом в клетке на пересечении фамилии и этапа делается соответствующая запись: 1 — ученик в самом начале освоения этапа; 2 — в середине; 3 — в завершающей стадии. Работая с учениками, наблюдая их работу, учитель постоянно диагностирует: продвинулся ли ученик дальше своего вчерашнего уровня, или застрял и нуждается в помощи. Темп движения внутри этапа, с этапа на этап каждого ученика служит основанием для планирования индивидуальной работы, домашних и дополнительных занятий. Весь урок учитель работает над формированием тактики продвижения каждого школьника, осуществляет педагогическую инженерию в самом прямом смысле: проектирует индивидуальные дидактические маршруты.

По результатам месяца учитель подводит итоги работы: кто сделал значительный шаг вперёд, кто маленький, и ранжирует всех детей по критерию прироста результатов. Первый ученик у нас не тот, кто бойчее других глаголет по-иноземному, а тот, кто больше работал над собой и больше других изменился в результате этой работы. Ранговый номер в списке по результатам контрольного периода и есть для ученика итоговая оценка. Такая оценка не унижает, поскольку она отражает не «меру вещей», а меру работы, усилий — движения. Даже слабый ученик в результате некоторых усилий и особенно при помощи учителя может оказаться на первых позициях.

Учащиеся движутся в своих усилиях и успехах неравномерно. Работа организуется таким образом, чтобы каждый мог работать на своём уровне, не мешая друг другу. Пусть одни возьмут больше, другие меньше, но главное, что возьмут при полной самоотдаче, не лентясь, но и не преодолевая себя «обучением на высоком уровне трудности». Каждый ученик на своём уровне, но каждый делает, что и все: вписывает, встраивает свои артикуляционные усилия и способности в процесс, который осуществляют учитель, звучащий голос диктора и книга, вместе взятые. От того, что один приблизился к цели — встроился в него — на 90 процентов, а другой только на 30, никто не страдает. У каждого из них впереди значительный объём работы по оптимальному освоению навыка и никаких взаимных противоречий. В сущности, групповой способ обучения стал индивидуальным, не утратив при этом достоинств группового.

При такой организации учебного процесса можно смело отказаться от уменьшенных учебных групп. Шестьдесят или сто учеников в аудитории, работая по нашей технологии, будут осваивать английский или немецкий ничуть не хуже, чем десять или пятнадцать. Но все они — значительно лучше, чем жертвы условно-коммуникативного метода, будь они обучаемы хоть даже индивидуально. Лучший способ проверить это утверждение — перейти на наш способ работы. Ведь у его противников — от самого скромного учителя до самого амбициозного профессора — только один аргумент: они «считают, что это не так» или им «кажется, что не так». Стоит ли обращать внимание на подобные аргументы? Оценить ситуацию объективно они не в состоянии, поскольку не располагают таким опытом. Зато бессилие условно-речевой методы у всех на глазах.

В конце первого года обучения проводится своего рода зачёт: дети с ходу читают незнакомый текст. Сложность текста должна быть адекватной текстам на родном языке, читаемым в этом возрасте. Речь идёт о демонстрации высокого уровня артикуляционно-фонетических автоматизмов. Экзамен может считаться успешно сданным, если ученик читает непринуждённо, не испытывает напряжения, не делает фонетических ошибок, обнаруживает темп свободного чтения не ниже собственного чтения на родном языке, делает правильные синтагматические ударения и поддерживает верный ритмический и интонационный рисунок.

Учитель может конкретизировать свои требования, но должен принять во внимание следующее: нас не устроит совершенная фонетика, требующая усилий. Переход на следующий цикл — лексикографический — уместен только при условии полной автоматизации артикуляционно-фонетического навыка до произвольного уровня. Для успешного продвижения в дальнейшем нам необходимы произвольные артикуляционно-фонетические реак-

ции на звучащий и графический тексты.

Достижение произвольности речевых автоматизмов, помимо создания высокой мотивационной готовности изучать иностранный язык, — самое главное приобретение первых двух лет обучения. Хотя есть и другие, которые на первый взгляд могут показаться ортодоксальному методисту более значительными. Например, наш постоянный лексический тренинг с помощью словарных диктантов развивает сопоставительные автоматизмы: ученик постоянно произвольно и произвольно сопоставляет каждое новое слово с его переводом. Словарный запас, сформировавшийся за один учебный год, в среднем превосходит тот, который обнаруживают на выходе ученики средней школы. К тому же школьники усваивают много новой культурной и страноведческой информации, объём которой превосходит всю программу иностранного языка за пять лет традиционного обучения, и т.д.

Весьма сложная проблема при внедрении новой методики — убедить учителя работать только над одной проблемой одновременно. Привычка делать «всё понемногу» настолько сильна, что никакие доводы, никакой опыт, даже самый впечатляющий, не способны преодолеть стремление разнообразить «методические приседания» и одновременно пребывать в иллюзии достижения множества дидактических задач. Даже после года успешной работы, когда получены убедительные результаты и учитель начинает работать без контроля руководителя эксперимента, он непременно возвращается на круги своя: пытается успеть втиснуть в один урок и грамматику, и лексику, и разговор. Такова сила стереотипов — тоже природный феномен.

Я описал в общих чертах первые два учебных цикла, которые при наличии трёх часов в неделю умещаются в один учебный год. Как правило, не все дети достигают поставленных целей. Но от 60 до 80 процентов учащихся успешно сдают экзамен по фонетическому чтению. Второй год обучения используется на то, чтобы довести навык чтения вслух и артикуляционно-фонетические автоматизмы до нужной кондиции у всех учащихся. Весь год из урока в урок дети читают вслух (полушёпотом) со звуковым ориентиром и подстрочным переводом интересные книги. Каждый урок, как и прежде, предваряется словарным диктантом. Единственное разнообразие, к которому должен стремиться учитель, это разнообразие впечатлений, вызываемых читаемой литературой.

В течение второго года учитель подчищает фонетические ошибки в чтении учащихся. Для этого тщательнейшим образом ведётся планирование и контроль деятельности. Сильные ученики, как правило, работают самостоятельно, но кто послабее, нуждается в большем внимании. С ними учитель работает индивидуально до полного преодоления недостатков. Если в школе два или три учителя одного языка, то полезно на некоторое время меняться классами. Это почти норма, когда один учитель замечает одни ошибки произношения и не замечает другие. Сообща достигается лучший эффект. Конечно, только в том случае, если учителя работают в одинаковом технологическом ключе.

По завершении второго года обучения проводятся переводные экзамены по фонетическому чтению, и школьники, успешно сдавшие их, допускаются к следующему циклу работы. Не справившиеся с фонетическими задачами вместе со всеми переходят на следующий уровень работы, но с начала следующего учебного года они должны посещать дополнительные занятия по фонетическому чтению длительностью по двадцать минут ежедневно до полного исчезновения проблем. Это своего рода «группа коррекции» или «группа реабилитации», которая комплектуется из учеников разных классов, имеющих сходные трудности. Методику занятий в таких группах в этой работе мы не рассматриваем. Но она, в сущности, мало отличается от того, как мы действовали на уроках, хотя предъявляются ещё более высокие требования к эмоциональной привлекательности содержания.

Мы рассмотрели первые два технологических цикла, умещающихся в два года общеобразовательной школы.

Успешной вам работы, дорогие коллеги!